

казначейства, нарушающие желательную стройность аппарата.

Страховой аппарат пришлось строить заново и организация его далеко не закончена.

В результате работа Губфинотдела и подведомственных ему учреждений протекала и протекает с перебоями и чтобы поддерживать ее на более или менее должной высоте, хотя бы только в ходе повседневных операций, финорганам губернии приходилось осуществлять возложенные на них функции путем, так сказать, сплошной мобилизации своих ответственных и более или менее квалифицированных работников. Они перебрасываются на работу, чуждую их прямым обязанностям, производится почти ежедневная переброска конторского персонала из Губфинотдела в приходо-расходную кассу для подсчета дензнаков, возлагаются на Уфинотделы функции финансовой инспекции и т. п.

Штаты финорганов. Центром из месяца в месяц, начиная с января производились сокращения контингента финработников губернии. Так на январь число сотрудников было определено 520, на февраль в 500, а на март уже только в 400 человек. Финансовый аппарат губернии с чрезвычайной нагрузкой сотрудников и обозначившейся определенно невозможностью обеспечить успех во всех отраслях дела был построен на норме в 500 человек, данной на февраль. При указанной норме было предоставлено 14 Уфинотделам 298 должностей (13 Уфинотделам по 21 человеку одному Уфинотделу 25 чел.) и Губфинотделу 202 должности, в том числе 50 должностей финансовой и косналоговой инспекции и 40 должностей Губернской приходорасходной кассе, при чем Губфинотдел слит с Уфинотделом Курским и выполняет его работу. Чтобы судить о степени недостаточности работников и перегруженности их работой, достаточно отметить, что в Уфинотделах такие боевые части, как бухгалтерия приходо-расходной кассы обслуживается тремя человеками, касса—двумя чел., налоговое дело—тремя чел., караульный и счетный персонал вместе с шестью чел., служительского персонала совсем нет. В Губфинотделе, с которым слит Курский Уфинотдел, создалось не менее критическое положение. Интересы дела настоятельно требуют предоставления фининспекции 36 должностей (18 фининспекторов и хотя бы 18 базарных агентов), а Косналоговой инспекции требуется по крайней мере 35 человек. Таким образом, для работы непосредственно не прикасающейся с деятельностью Губфинотдела, необходимо иметь, по крайней мере 71 чел. Следовательно, на производство работ собственно Губфинотдела при общем числе сотрудников в 500 человек по февральской норме, остается только 131 работн. За счет этого числа работников надо обеспечить успех дела и в сметно-бухгалтерском Управлении, и в налоговом Управлении, и в приходо-расходной кассе и в Секре-

тариате, не говоря о служительском персонале. Какова же получается конкретная обстановка. Приходо-расходной кассе предоставлено 40 должностей и работа в ней застопорилась. Для кассы стало обычным явлением заканчивание операции не ранее 6 часов вечера. И удивительного в этом ничего нет, так как на долю, например, каждого приходного кассира падает в среднем ежедневно до 17 тысяч листов, дензнаков разных купюр преимущественно значительно изношенных, или совсем ветхих. Разборка этого бумажного в собственном смысле слова хлама требует приложения труда, с которым не в состоянии справиться 10 счетчиков и, чтобы хоть как нибудь свести концы с концами за день по кассе, Губфинотдел в течение вот уже трех месяцев поставлен в необходимость ежедневно командировать в кассу от 5 до 10 сотрудников из сметно-бухгалтерского и налогового Управлений, в ущерб прямой работе последних. Всего по кассе было принято в течение, напр. января марта наличн. 158.405.000.000 р. и выдано 411.013.623.000 р. Деньги были приняты двумя кассирами и выданы одним кассиром. На ряду с этим кассовому персоналу пришлось выслать в узлы 93 посылки с дензнаками на сумму 45.283.000.000 р. Такой же интенсивностью отличается и работа бухгалтерии кассы. Бухгалтерскому персоналу за время январь-март пришлось провести статей **приходных** по основному журналу 6 745, по журналу депозитов 3.561, по переводной операции 826, по текущим счетам 4.533; **расходных** по основному журналу 7.809, по пенсионному журналу 1.423, по журналу депозитов 109, по переводной операции 794, по текущим счетам 1314, выдать квитанции 7149 обще-установленной формы и 2983 банковских, открыть в 200 бухгалтерских книгах 594 счета и провести по ним 8577 ассигновок. Вообще же за январь-март было проделано 39061 операция, что при 95 рабочих днях составит **411 операций ежедневно**. Картина интенсивности работы более чем ясна. Кроме указанной, так сказать, основной работы касса должна давать довольно сложную отчетность и выполнять те или другие срочные задания Губфинотдела во исполнение распоряжений центральных и местных органов, как например, проделывать ежемесячно процедуру 3% и 5% отчислений от кредитов по 1308 бухгалтерским счетам на водопровод и торфразработку, принимать ценности, изъятые из церквей и т. п.

Обращаясь к работе **сметно-бухгалтерского и налогового Управления и Секретариата**, а равно служительского персонала (последний, кстати сказать, в примерных штатах центра совсем отсутствует), то последние при штате в 90 чел. (131—40) с грехом пополам, при применении в необходимых случаях сверхурочных занятий, в состоянии были бы, пожалуй справиться с работой. Но это при общем штате в 500 человек. Норма в 400 чел. (данная на март